

**ГЛАГОЛ CAN В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИА-ТЕКСТЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ: МОДАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И
СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ**

Караульщикова Юлия Владимировна

*ассистент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных
языков*

Самарский государственный социально-педагогический университет

443090, РФ, Самарская область, г. Самара, улица Блюхера, 25

**VERB “CAN” IN ENGLISH MEDIA-TEXT OF POLITICAL SUBJECT
MATTER: MODAL SEMANTICS AND MEANS OF ITS EXPRESSION**

Karaulshchikova Yuliya Vladimirovna

assistant teacher of the English language and FLT Methodology Department

Samara State University of Social Sciences and Education

443090, Russia, Samara, Blukhera Street, 25

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются синтагмы с модальным глаголом can с точки зрения реализуемой модальной семантики на материале англоязычного политического дискурса. Приведены результаты обзора теоретической литературы, посвященной рассмотрению семантики модальных глаголов как основного средства выражения модальности. Основным признаком признается промежуточное положение модальных глаголов между полнозначными и функциональными словами, отмечается способность модальных глаголов выражать возможность, необходимость и долженствование, с одной стороны, и

степень уверенности, с другой. В этой связи теоретическое осмысление двух типов реализации модального глагола в текстах определенной функционально-стилевой направленности представляется актуальной задачей. Для ее решения предлагается обращение к двум дихотомиям, касающимся содержательной и формальной сторон модальных глаголов: алетической и эпистемической модальности, с одной стороны, и лексическому и лексико-синтаксическому способу реализации модальной семантики, с другой. Единицей анализа является модальная синтагма. Параметрами дифференциации двух типов модальной семантики выступают характер субъекта высказывания и способы его выражения, синтаксическое содержание сказуемого, морфологические категории заявления/вопроса, утверждения/отрицания, залога. Анализ реализации глагола *can* в составе текстов газетно-политического стиля свидетельствует о незначительной степени ослабленности лексического значения у данного глагола, что определяет отсутствие четко очерченных границ между двумя типами модальной семантики. Для реализации глаголом эпистемической семантики характерна тенденция к выражению квалификативных отношений, использованию форм страдательного залога, отсутствие маркированных форм категорий отрицания, вида и временной отнесенности. В большинстве высказываний с модальными синтагмами лексико-синтаксического типа подлежащее обозначает абстрактные понятия, имеет сложную структуру и способствует выделению модального глагола; номинация реального деятеля связана с коллигационными ограничениями. Сделанные выводы уточняют (а в отдельных случаях) опровергают сведения, содержащиеся в нормативных грамматиках английского языка.

ABSTRACT

The paper focuses on syntagms with the modal verb “can” related to the semantics expressed based on the English political discourse. The results of the survey of theoretical literature devoted to modal verbs semantics are demonstrated. The basic

characteristic of modal verbs is their transitional position between meaningful and functional verbs. The ability of modal verbs to express possibility, necessity and obligation, on the one hand, and the degree of certainty, on the other, is noted. In this respect theoretical conceptualization of two types of a modal verb realization in the text of a certain functional style seems to be important. The suggested solution is to turn to two dichotomies concerning substantial and formal aspects of modal verbs: aletic and epistemic modality, and lexical and lexical-syntactic type of realization. The unit of the analysis is a modal syntagm. The parameters of modal semantics differentiation are the subject of the utterance and the means of its expression, syntactic content of the predicate, morphological categories of declaration and question, statement and negation, voice. Analysis of the verb “can” realization in the editorial media texts highlights the minor degree of lexical meaning diminuation which denotes the lack of distinct borders between two types of modal semantics. For the verb’s realization of the epistemic semantics the tendency for qualification, passive voice forms, lack of marked forms of negation, aspect and temporary correlation. In the majority of lexical-syntactic syntagms the subject denotes abstract notions, has a complicated structure and contributes to the highlighting of a modal verb; nomination of a real agent is connected with colligational restrictions. The conclusions specify (and in some cases refute) information in standard grammar manuals.

Ключевые слова: модальный глагол, модальная семантика, англоязычный политический дискурс, средство выражения модальности, модальная синтагма, два типа реализации модального глагола, алетическая модальность, эпистемическая модальность, лексический способ, лексико-синтаксический способ, параметры анализа.

Key words: modal verb, modal semantics, English political discourse, means of modal expression, modal syntagm, two types of modal verb realization, aletic

modality, epistemic modality, lexical type, lexical-syntactic type, parameters of analysis.

Несмотря на неугасающий интерес лингвистов к изучению вопросов, связанных с категорией модальности, проблема систематизации и классификации средств ее выражения остается достаточно актуальной. До сих пор существенные разногласия обнаруживаются в оценке степени широты этой категории, критериях разграничения объективной и субъективной модальности, соотношении языка и речи в реализации модальной семантики. Открытым остается вопрос даже о составе модальных глаголов, т.е. тех языковых единиц, которые признаются основным средством выражения модальности [1, с. 30; 2, с. 124-127].

Отмечая в качестве главной особенности модальных глаголов сочетание широкой семантики с синтаксической ограниченностью, исследователи относят эти глаголы к классу языковых единиц, занимающих промежуточное положение между полнозначными и функциональными словами (Е.А. Зверева [3], Т.А. Комова [4], Nils-Lennart J. [5], Bache C. [6], Lewis M. [7], Crystal D. [8]). В ряде работ способность модальных глаголов выражать возможность, необходимость и долженствование, с одной стороны, и степень уверенности в пропозиции предположения, с другой, становится основанием для противопоставления корневой (root) и эпистемической (epistemic) модальности [9, с. 20-21], модуляции и модальности [10]. Названная оппозиция трактуется также в терминах структурно зависимого и структурно свободного употребления.

Литература содержит сведения о том, что диахронически показатели модальности в языках мира эволюционируют от выражения корневой модальности к выражению эпистемической [11, с. 104]. Механизм развития эпистемического значения из корневого объясняется процессом

метафорического переноса значения из сферы социофизического мира в сферу разума и мысли [12], конвенционализацией коммуникативных импликатур [13, с. 31-55], полисемией модальных глаголов [14], прагматически обусловленным расширением единого модального значения [15, с. 46-57]. В то же время критический анализ разных трактовок модальной семантики свидетельствует о том, что эта проблема еще далека от однозначного решения.

В настоящей статье ставится задача рассмотреть особенности модальной семантики синтагм, включающих глагол *can*, на материале англоязычного политического дискурса.

Теоретические и практические грамматики английского языка, как правило, включают в перечень значений данного глагола выражение физической и мыслительной способности (для одушевленных субъектов), теоретической возможности, уверенности в невозможности чего-либо, просьбы, предложения, разрешения, спрашивания разрешения, запрета, договоренности, вероятности [16, с. 174-177; 17, с. 6 и др.]. Таким образом, названный глагол описывается как полисемантическая единица, лексико-семантические варианты которого представлены в виде недифференцированного списка.

В отдельных работах [18, с. 263, 273] разграничиваются первичная (*primary uses*) и вторичная (*secondary uses*) реализация модального глагола, но при этом смысловое содержание данного разграничения не определяется, а лишь иллюстрируется примерами. Из этих примеров следует, что вторичное (не связанное со значениями физической и мыслительной способности, разрешения, спрашивания разрешения, запрета) употребление глагола наблюдается в тех случаях, когда глагол служит для выражения вероятности, возможности и невозможности действия / состояния / процесса:

John can be very annoying, I agree.

Where's Dick? Where can he have gone?

Исходя из приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что реализация глагола в данном значении имеет определенные коллигационные (морфо-синтаксические) ограничения, которые, однако, не определяются.

Данный подход можно считать общепринятой практикой. Указывая на возможность реализации глагола в значениях *uncertainty, doubt, probability*, авторы ограничиваются приведением отдельных, самых простых в языковом плане, примеров: *Can it be true? It can't be true.* [19, с. 88].

В этой связи теоретическое осмысление двух типов реализации модального глагола в текстах определенной функционально-стилевой направленности представляется актуальной задачей. Ее решение, на наш взгляд, предполагает обращение к двум дихотомиям, касающимся содержательной и формальной сторон модальных глаголов: 1) алетическая / эпистемическая модальность; 2) лексический / лексико-синтаксический способы реализации модальной семантики.

Алетическая модальность – свойство сообщений, при которых реализация указанной возможности или необходимости связана с объективными потенциями реального мира или с внутренними качествами или свойствами субъекта [20, с. 31-32]. Именно этот тип модальной семантики реализует глагол *can* в значении физической, мыслительной способности, просьбы, разрешения, запрета. Лексическая реализация, т.е. способность модального глагола выступать в своем вещественном значении проявляется наиболее ярко в составе субъектно-предикатных синтагм:

Yes we can.

Obama is doing everything he can to destroy America's energy infrastructure.

Эпистемическая модальность - характеристика степени уверенности говорящего в достоверности, истинности сообщаемой информации [20, с. 31-32].

Что касается второй из названных оппозиций, то мы исходим из классификации, согласно которой выделяются четыре способа выражения модальности: грамматический, лексический, лексико-синтаксический и лексико-фразеологический [21, с. 63-72]. Первый включает грамматическую категорию наклонения; второй объединяет модальные глаголы и модальные слова. Лексико-фразеологический способ представлен словосочетаниями (*it is*

possible, it is likely и пр.). Что касается лексико-синтаксического способа, то он выделяется как особый тип. Имеются в виду конструкции, в которых модальные глаголы в сочетании с перфектной или неперфектной формой инфинитива «употребляются для выражения «чистой» модальности, свободной как от включенности в систему наклонений, так и вполне отвлеченной от системы лексических значений данных глаголов как лексических единиц» [21, с. 64]: It must have been about half past four, It cannot be the murderer и т.д. Данная типология не только обеспечивает системность в описании модальности, но и позволяет выявить функционально-стилевую обусловленность выбора средств ее выражения [22], [23].

Единицей анализа, результаты которого представлены в статье, является модальная синтагма. Для модальных глаголов обращение к понятию синтагматики приобретает особое значение. Это связано с тем, что модальные глаголы не являются однозначными и в силу своей незначительной лексической насыщенности выступают в речи, как правило, не изолированно, а в составе модального сказуемого. Выступая как служебное слово, модальный глагол по своим функциональным и формальным характеристикам приближается к вспомогательным глаголам, используемым в составе аналитических форм. Не случайно в англоязычной терминологии наряду с термином modals (Close [18], Foley [16]) фигурирует также auxiliary modals (Кверк [24], Раевска [25], Celce-Murcia [26], Side [27]).

Реализация двух типов модальной семантики и способов их разграничения может быть продемонстрирована на примере фрагмента текста “American Triumph Will Bolster Obama”:

It bolsters the kind of message Julia Gillard - worried about declining US morale - delivered in her address to a joint sitting of Congress in March. When America puts its mind to something, the PM said, "it **can do** anything".

"We want them to be able to deal with insurgencies in Pakistan sparked by the Taliban," a senior foreign affairs source says. This training program will become a focus of controversy if ISI complicity in sheltering bin Laden **can be proved**.

...

As a result, according to a Canberra foreign affairs specialist, "The ISI is spraying everyone to create as much diversion as it **can**".

Завершающая фраза текста - to create as much diversion as it **can** – демонстрирует алетическую семантику (способность), которая может быть реализована словом как таковым, вне зависимости от его синтагматических связей. Это же значение отличает синтагму it (America) **can do** anything. Реализация эпистемической модальности прослеживается во фразе if sheltering bin Laden **can be proved**.

«Вещественное» значение глагола особенно очевидно в тех (достаточно частотных) текстовых фрагментах, которые содержат синтагмы с can и could:

What he should have said, he agreed, was "Yes, we **can** – but it's not going to happen overnight." Yes, we **can**. But: that could be the bumper-sticker of this 2010 campaign.

Другим примером «нейтрализации» лексического значения модального глагола может быть следующее высказывание:

Mr. Obama reverted to his contention that there **can be only one president** speaking for the United States on foreign policy issues.

Нормативные грамматики ставят под сомнение сам факт использования формы can для выражения вероятности [28, с. 173]. На наш взгляд, это связано с тем, что, реализуя эпистемическую семантику, данный глагол сохраняет в своем значении и значительную долю «вещественного» значения.

Примером того, что семантические оттенки, свойственные двум способам реализации модального глагола, реализуются одновременно, может служить следующий текстовый фрагмент.

Government and markets both have their place in a decent society, President Obama **suggested** in his Inaugural Address, but **can become a force for ill if** they are without restraint.

В этом высказывании указание на способность политических сил и экономических факторов сыграть негативную роль носит характер

предположения. Немаловажную роль при этом играет тот факт, что наряду с модальной синтагмой высказывание содержит эпистемический глагол (suggested) и придаточное условное (if),

Другой пример:

As the Oxford political theorist Michael Freedon **observed**, **if** just one of the necessary components dominated, then the result **can be illiberism**.

О том, что эпистемический глагол, вводящий модальную синтагму, играет существенную роль в реализации значения вероятности, свидетельствует следующий пример. Казалось бы, во фразе *it can win the debate* речь идет о способности Белого Дома осуществить желаемое действие. Однако введение в текст глагола *believe* вкупе с синтагмой *may be laying the groundwork* не оставляет сомнения в том, что синтагма *can win* реализует эпистемическую модальность:

The White House **believes** it **can win** the debate on wage stagnation and the still-mediocre fortunes of most Americans. It also knows it is one that will carry into the next race for the White House. Mr Obama **may be laying the groundwork** for the campaign of his party's next nominee, widely expected to be Hillary Clinton.

В следующем примере в роли «маркера» эпистемической семантики выступает синтагма с *might*:

STRAIGHT-FACED US President Barack Obama slammed Russia yesterday for its vision of a world "in which one nation's borders **can be redrawn** by another."

"This is a vision of the world in which **might** makes right, a world in which one nation's borders **can be redrawn** by another and civilised people are not allowed to recover the remains of their loved ones because of the truth that **might** be revealed," the US president declared.

Наличие в высказывании лексических и синтаксических средств, подчеркивающих значение вероятности у синтагм с *can*, однако не является обязательным для интерпретации синтагмы как лексико-синтаксического средства выражения модальности. Например, в первых двух абзацах статьи

“BP and Barack Obama: Knee-deep in oil” этот глагол встречается в следующих контекстах:

No words ... **can compete** with the live feed of oil gushing...

So he **can be forgiven** for trying to steer America towards the promised land...

... someone who **can miracle up a consensus** where none exists.

Очевидно, что модальные синтагмы в составе первого и третьего предложений реализуют алетическую модальность, в то время как второе предложение содержит эпистемический смысл.

Анализ материала свидетельствует о том, что как лексическое средство (алетическая модальность) глагол *can* используется в два раза чаще, чем в качестве лексико-синтаксического способа выражения модальности. Таким образом, в количественном отношении лексический и лексико-синтаксический способы неравнозначны. Различия наблюдаются и в отношении параметров, конституирующих высказывание.

Одним из таких параметров является характер субъекта высказывания и способы его выражения. Как известно, различают субъект, поддающийся выделению и определению, и субъект, не поддающийся определению, т.е. не обозначающий реального деятеля [29, с. 110-111]. В рассматриваемом материале подавляющее большинство синтагм, в которых реализуется алетическая модальность, связаны с подлежащим, обозначающим деятеля, в качестве которого выступает:

конкретное лицо, номинируемое личным местоимением (56% высказываний с синтагмами лексического типа): somebody **I** can support, **he** can talk a dog off a meat wagon, **I** cannot stand idle, **I** can feel it; именем собственным (8%): **Trump** can't help himself, there is plenty **Obama** can do, **Obama** can read the polls; нарицательным существительным (4%): two **guys**, **mothers**;

группа лиц, сообщество (10%): crowds, country, America, the international community, Iranian authorities.

Достаточно типичным является сочетание модальной синтагмы с обобщенно-личным подлежащим (15%): **Nor can you** tell the electorate that; **You** can now add the political storm swirling around; **you** cannot pick and choose .

Что же касается подлежащих, не обозначающих реального деятеля, то их число не превышает 7%, при этом они зарегистрированы только в составе высказываний с отрицательными формами, как правило, маркированными членами категории залога: **To ask** for more sanctions...cannot be called hypocrisy; **Such decisions** cannot be resolved either by parliamentarians or by retired generals; **Negotiations** cannot convince al-Qaida's leaders...

В высказываниях с эпистемической семантикой зарегистрировано лишь 30% подлежащих (местоименных и знаменательных), номинирующих реального деятеля. При этом их использование ограничено синтаксически и морфологически. Первый из факторов связан с коммуникативной установкой высказывания, семантико-синтаксическим содержанием предложения (вопрос):

Can Obama's Approval Rating Help Clinton? Can Obama win back America? How can we expect any useful policy to immerge from manufactural crisis? How can one reconcile the political and military considerations?

Как видно из приведенных примеров, использование модального глагола в вопросительной конструкции связано с намерением автора поставить под сомнение возможность субъекта действия получить определенный результат.

Другим фактором является наличие маркированной формы категории залога: He **can be forgiven**; The businessman **can quickly be drawn back**; This former constitutional scholar **can quickly be drawn back**.

Единичны случаи реализации синтагм в составе безличных конструкций (there can be...one can say).

В большинстве же высказываний с модальными синтагмами лексико-синтаксического типа подлежащее обозначает абстрактные понятия: the amendment process, turning the public spending taps on, old framings, character flaws and a history of lapses, ISI complicity in sheltering Bin Laden, today's impact on Obama's standing.

Обращает на себя внимание то, что в большинстве случаев подлежащее выражено не моноксемной единицей, а синтаксически сложной конструкцией: субстантивным словосочетанием подчинительного или сочинительного типа, герундиальной или инфинитивной структурой. Это обеспечивает выделение грамматического подлежащего в отдельную синтагму и, одновременно, реализацию предизирирующей паузы непосредственно перед модальной синтагмой. В результате модальный глагол реализуется в сильной форме, а модальная синтагма приобретает функцию лексического сказуемого. Примерами могут служить следующие высказывания:

GOVERNMENT and **markets** both have their place in a decent society, ..., but can become a force for ill if they are without restraint; And **character flaws** and a **history of lapses** in judgment can emerge in the public confirmation process; **To ask** for more sanctions in support of democratic government in Honduras cannot be called hypocrisy.

Приведенные примеры демонстрируют ряд факторов, обеспечивающих просодическое выделение модального глагола. К ним относятся использование парентетического внесения как маркера тема-рематической организации высказывания (**GOVERNMENT** and **markets** both have their place in a decent society, **President Obama suggested in his Inaugural Address**, but can become a force for ill if they are without restraint), ритмический параллелизм и сходство сегментной структуры словосочетаний в составе подлежащего (And **character flaws** and a **history of lapses** in judgment can emerge in the public confirmation process) или подлежащего и сказуемого (a world in which **one nation's borders can be redrawn** by another).

Возможным параметром при сопоставительном анализе синтагм, реализующих алетическую и эпистемическую модальность, является характер синтаксических отношений между подлежащим и сказуемым. В зависимости от синтаксического содержания сказуемое может быть процессным (предикатом, или предметом мысли, с которым связывается предикация, здесь является процесс, совершаемый субъектом), квалификативным (сказуемое характеризует

определенным признаком), объектным (имеет место некий предмет, находящийся в определенном отношении к субъекту), обстоятельственным (сказуемое содержит указание на место, время, образ действия). Предлагая данную классификацию, А. И. Смирницкий отмечает, что перечисленные четыре типа сказуемого не всегда выступают в чистом виде: в частности, возможно выделение такого типа сказуемых, как процессно-кваликативные [29, с. 102-163].

Анализируемый материал содержит примеры всех названных типов сказуемых, за исключением обстоятельственных. Приведем примеры (в каждой из выделенных групп первый содержит лексическую реализацию глагола, второй – лексико-синтаксическую).

Процессное сказуемое: America cannot wait; so he can be forgiven for trying to steer America towards the promised land.

Объектное сказуемое: countries like Ukraine can have relationships with a whole range of their neighbors; old framings can get you into trouble.

Кваликативное сказуемое: you can get fearful very quickly; he can often appear amenable.

В ходе сопоставительного анализа нами было отмечено преобладание в высказываниях с лексико-синтаксическим способом выражения модальности кваликативных отношений (26% примеров против 16% у синтагм с алетической семантикой). Это связано с тем, что во многих случаях глагол, обозначая какое-либо действие, реализуется таким образом, что модальная синтагма в целом характеризует не процесс, а определенное состояние или качество субъекта действия:

How can we expect any useful policy to emerge...? (= How can we be sure of...?).

Governments and markets... can become a force for ill if they are without restraint (= can be harmful).

Yet this former constitutional scholar can only be compared to a loyalist to the crown or, today, the Koch brothers (is like a loyalist to the crown or the Koch brothers).

Обратимся к вопросу об особенностях категориальных форм смыслового глагола в составе модальных синтагм. Прежде всего, отметим, что маркированные формы категории вида и временной отнесенности в анализируемом материале зарегистрированы не были. Что касается категории залога, то формы страдального залога обнаруживаются только в синтагмах лексическо-синтаксического типа и отличаются достаточно высокой частотностью (около 30%): *can be redrawn*; *can only be compared*; *cannot be called hypocrisy*; *cannot be delivered*; *cannot be resolved*.

В отношении категории утверждения/отрицания отмечено, что использование отрицательных форм отличает реализацию модального глагола в значении возможности совершения действия, в то время как случаев реализации отрицательных форм в значении вероятности зарегистрировано не было. Этот факт противоречит постулатам нормативных грамматик, указывающих на то, что именно отрицательная форма содержит в себе указание на вероятность какого-то действия, процесса или состояния *He can't be right (almost certain)* [30, с. 156].

Наблюдения, сделанные в отношении реализации морфологических категорий, также свидетельствуют о различиях между разными функциональными стилями. Так, анализ научной и художественной литературы показал, что глагол *can* в значении предположения употребляется и в маркированной, и в немаркированной форме категории временной отнесенности. При этом для научной литературы более характерно употребление глагола *can* с перфектным инфинитивом, чем с неперфектным [31, с. 108]. В значении предположения этот глагол употребляется главным образом в отрицательных предложениях.

Редуцированные и полные формы модального глагола отличаются практически одинаковой частотностью, но при этом различаются в том

отношении, что полные формы встречаются только в случаях введения в авторский текст чужого текста. Включение «чужой речи» осуществляется как в виде референции (As the young people say, it's gonna be off the hook, for no one cannot overestimate the huge enthusiasm), так и в форме цитирования:

“America cannot wait...”, Gingrich said in a statement.

“Folks, you cannot believe one word that comes out of Donald Trump’s mouth”, Kaine said.

Полная форма, обеспечивающая акцентное выделение модального глагола (который становится ядерным компонентом), определяет значительную долю эмфазы, характеризующей высказывание. Ее реализация обычно сопровождается использованием ряда стилистических приемов, обеспечивающих пафосную риторику, как, например, в следующем высказывании, где можно отметить наличие синтаксического, звукового и слогового параллелизма, лексических повторов:

“I face the world as it is, and cannot stand idle in the face of threats to the American people. ...Negotiations cannot convince al-Qaida’s leaders to lay down their arms...”.

Заключая рассмотрение вопроса, вынесенного в заглавие статьи, отметим следующее. Анализ реализации глагола can в составе текстов газетно-политического стиля свидетельствует о возможности разграничения лексического и лексико-синтаксического способов выражения модальности и, соответственно, алетической и эпистемической семантики. В то же время степень ослабленности лексического значения у данного глагола оказывается незначительной, что определяет отсутствие четко очерченных границ между двумя типами модальной семантики. Представляется правомерным считать параметрами дифференциации этих значений характер субъекта высказывания и способы его выражения, синтаксическое содержание сказуемого, морфологические категории заявления/вопроса, утверждения/отрицания, залога. Для реализации глаголом эпистемической семантики характерна тенденция к выражению квалификативных отношений, использованию форм

страдательного залога, отсутствие маркированных форм категорий отрицания, вида и временной отнесенности. В большинстве высказываний с модальными синтагмами лексико-синтаксического типа подлежащее обозначает абстрактные понятия, имеет сложную структуру и способствует выделению модального глагола; номинация реального деятеля связана с коллигационными (морфо-синтаксическими) ограничениями. Сделанные выводы уточняют (а в отдельных случаях) опровергают сведения, содержащиеся в нормативных грамматиках английского языка.

Список литературы:

1. Казанцева Ю. С. Субъективная модальность (в русском и английском научно-информативном тексте сферы образовательных услуг): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2007. – 160с.
2. Никитина Т. Г. Жанрово-стилистические параметры модальной рамки текстов британских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2016. – № 4 (58): в 3-х ч. – Ч.3. – С. 124-127.
3. Зверева Е. А. Научная речь и модальность (система английского глагола) . – Л.: Наука, 1983. – 158с.
4. Комова Т. А. Модальные глаголы в языке и речи. – М.: Высшая школа, 1990. – 140с.
5. Nils-Lennart J. The English Modal Auxiliaries: a Stratificational Account: Diss. Stocholm: Almqvist & Wiksell, 1976. – 165p.
6. Bache C. Verbal Aspect: a General Theory and its application to Present-Day English. – Odence: V-press, 1985. – 337p.
7. Lewis M. The English Verb: An Exploration of Structure and Meaning. – Thomson/Heinle, 2002. – 182p.
8. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. – Blackwell Publishign, 2008. – 555p.

9. Coates J. The Semantics of the Modal Auxiliaries. L. – Canberra: Croom Helm, 1993. – 246p.
10. Halliday M. A. K. Functional Diversity in language as seen from a consideration of modality and mood in English // Foundations of language. – Vol. 6. – 1970. – P. 322-361.
11. Вдовина М.В. О двух интерпретациях английских модальных глаголов // Вестник СПбГУ. – Сер. 9, 2010. – Вып. 1. – С. 101-110.
12. Sweetser E. E. From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure. – Cambridge, 2001.
13. Traugott E. C. On the rise of epistemic meanings in English: An example of subjectification in semantic change // Language. – № 65. –1989. –P. 31-55.
14. Leech G. Meaning and the English verb. – London, 1971.
15. Ehrman M. The Meaning of the Modals in Present-Day English // Linguistics. – № 28. – 1966. – P. 46-57.
16. Foley M. Longman Advanced Learners' Grammar. Pearson Education Limited, 2003. – 384p.
17. Дементьева Н. Я. Английские модальные глаголы в речи: пособие по коммуникативной грамматике для продолжающих – на английском языке. – Самара: Изд-во «Слово», 1999. – 61 + 5с.
18. Close R. A. A Reference Grammar for Students of English. – М.: Prosveshcheniye, 1979. – 352p.
19. Гордон Е. М. Грамматика современного английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1980. – 335с.
20. Петрова М. А. Типы немодальных значений модальных предикатов (на материале славянских и германских языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2007. – 246с.
21. Глушко М. М., Карулин Ю.А. Текстология английской научной речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 194с.

22. Христофорова Н. И., Верховод А.С. Модальность, модальные глаголы и модальные слова в учебных текстах технической тематики // Мир науки, культуры, образования. – № 1 (68), 2018. – С. 441-443.
23. Гитайло Е. Н. Категория модальности и особенности перевода модальных глаголов на материале английской публицистической литературы // *Lingua mobilis*. – № 2 (53), 2015. – С. 66-72.
24. Кверк Р. Грамматика современного английского языка для университетов. – М.: Высш. школа, 1982. – 391с.
25. Раевска Н. Н. Теоретическая грамматика современного английского языка. – Киев: Изд-во «Высшая школа», 1976. – 304с.
26. Celce-Murcia M. *The Grammar Book / An ESL/EFL Teacher's Course*. – Los Angeles: Heinle & Heinle Publishers, 1983. – 655p.
27. Side R. *Grammar and Vocabulary for Cambridge Advanced and Proficiency*. – Fifth impression, 2005. – 288p.
28. Палмер Ф. Р. Наклонение и модальность: к изучению дисциплины. – 2-е изд. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 236 с.
29. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз-х, 1957. – 286с.
30. Alexander Longman English Grammar Practice (Intermediate level). – Longman, 2004. – 302p.
31. Зверева Е.А., Труевцева О.Н., Щукарёва Н.С. Модальные глаголы в английском языке. Сборник упражнений. – М.,1967. – 143с.